Зиявутдин МАГОМЕДОВ

17 ДНЕЙ ВОЙНЫ

И ЦЕЛАЯ ВЕЧНОСТЬ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Десять лет прошло после окончания войны в Дагестане с международными бандформированиями. Вновь и вновь переживают дагестанцы те памятные события. В книге даны основные эпизоды той войны в Ботлихском районе, которая шла 17 дней, показан героический подвиг народов Дагестана, к которому в самые критические минуты пришли на помощь воины Российской армии, сотрудники милиции и спецслужб, земляки, живущие в российских регионах. В книге отражен огромный патриотический, нравственный дух нашего народа. Подвиг ополченцев-добровольцев, солдат, офицеров, генералов армии, сотрудников милиции и спецслужб – это лишь частица подвига всех патриотов Дагестана, России.

Память о погибших защитниках Отечества свято хранится в сердцах нашего народа.

- Зиявутдин Магомедов
  - 1
  - Ботлих…
  - Пролог с эпилогом
  - У войны не одно лицо
  - Мамаши
  - Гагатлинцы отказались от наград
  - Чанко – значит охота в пещере
  - Герои нашего времени
  - Вот какой страшный след оставила война в Ботлихском районе

Зиявутдин Магомедов
17 дней войны и целая вечность. К десятилетию военных событий в Ботлихском районе

1

«Видя, как они защищают свою землю и Россию, я еще сильнее полюбил Дагестан и дагестанцев».

В.В. Путин

Автор выражает благодарность президенту Регионального общественного благотворительного Фонда имени шейха Абдурахмана-хаджи ас-Сугури Гамзату Магомедовичу Гамзатову за содействие в издании книги.

Ботлих…

Для Путина, несомненно, одно из ключевых слов его президентства.

Сюда он прилетал в 99-м, когда ополченцы обороняли Дагестан от бандитов. На одной из встреч с журналистами Путин рассказывал примерно так:

«Выхожу из вертолета, меня окружают мужики, опоясанные пулеметными лентами, у кого автомат, у кого охотничье ружье. Поговорили, я понял: здесь никто не пройдет. Поехал в госпиталь в школе, подошел к тяжелораненому, лицо обожжено, оторваны ноги, в сознании. Посмотрел на меня, говорит:

«МЫ ИХ ПОРВЕМ!».

Я не нашелся, что сказать».

Пролог с эпилогом

Кто-то сказал: «Прямое кажется бедным, а зло многолико и оттого представляется богатым». Воскрешая в памяти для нынешних и последующих поколений тот исторический фон, на котором развернулись военные действия в Дагестане в августе – сентябре 1999 года, мы обязаны задать себе один вопрос: кто виноват в агрессии против России, Дагестана и кто этот видимый-невидимый враг?

Невидимки ли они? Отнюдь. Недруги наши и сейчас возле нас. Время от времени нам приходится сталкиваться с ними, как и 10 лет назад. Их духовно и материально подпитывают как западные «интеллектуалы», так и арабские идеологи, старающиеся сеять в нашем Северо-Кавказском регионе идеологию ваххабизма и терроризма. Многие еще наивно полагают, что Дагестану тогда нанесли неожиданный удар в спину. Неожиданный? Многие не верили, что война возможна. Думающие наши соотечественники (и не только) не раз предупреждали, что война подступает к нам вплотную. Среди них и незабвенный Гаджи Абашилов. Вот что он писал в январе 1998 года в газете «Молодежь Дагестана» в статье «Зубы дракона»: «Недруги Дагестана уже давно сеют здесь зубы дракона. Мы, и прежде всего политики, должны знать, что из них вырастают не ласковые телята, а кровожадные рептилии».

Давайте не «раздражаться» на существующую реальность. В этом грешном мире есть еще много такого, когда подавляющее большинство людей все еще находится в социальном вакууме. И это вызывает у них чувство неудовольствия и неудовлетворения. И это – в современном цивилизованном мире. Казалось, это и есть первопричина трагедии 1999 года.

При таком подходе к тем событиям полностью исчезает суть политики агрессивных сил Запада, которые навязали войну Дагестану, России, чтобы отсечь Северный Кавказ от России. Здесь стояли геополитические интересы США, в первую очередь, и Великобритании. Это может не понимать или не хотеть понимать лишь обыватель. При этом вспоминается циничная фраза Геббельса, сказанная в 30-е годы прошлого столетия: «Чувства оставим поэтам и девицам, за церковью сохраним загробный мир, пусть полоумные предаются мечтам о героизме и говорят о любви к своей родине, – мы должны сделать так, чтобы они выполняли только наши приказы».

Вспоминаются и стихи выдающегося советского поэта Николая Асеева об Америке, написанные в те же тридцатые годы:

Америка – бред человечества,
грозящие гибелью США,
за тысячи лет не излечится
несытая ваша душа.

Что эти разные люди вкладывали в свои слова, объяснять не надо. Поэт оказался в политике дальновиднее идеолога зла. Н. Асеев это словно предвидел: Америка и ее сателлиты как строили, так и продолжают строить в мире свою вертикаль власти. Уничтожить СССР, расчленить Югославию, добраться до Китая, Ирана, Ирака, арабо-мусульманского Востока…

После распада СССР у Запада возникла другая потребность – превратить Россию в цыганский «дом». Предложили «дорогие» рецепты, в коих ставка делалась на экспортную сырьевую экономику путем перехода к явно ущербной для России неэффективной либеральной экономике. Что-что, а на Западе хорошо понимают, что с вранья пошлин не берут. Не простые, а этапные явления раскрывает на этот счет Гурия Мурклинская в своей книге «Геополитические шахматы: искусство побеждать без войны» (Махачкала, ИД «Эпоха», 2008). Эта книга ценна не только силой идей, мыслей, убедительностью в аргументациях, но и переживанием автора за судьбу России, Дагестана. Какая жизненная правда в ее словах: «… учитывая запасы нефти и газа у стран Каспия, близость к Ирану и Персидскому заливу, США обязаны любой ценой добиться военно-политического контроля над регионом Причерноморья и Каспия» (стр.143). Отсюда вопрос: можно ли положиться на политику США? К сожалению, она как вызывала, так и вызывает, мягко говоря, настороженность…

Совершив агрессию против Дагестана, на что рассчитывали демоны (то бишь зачинщики войны)? И кто они и какие политические козыри были в их руках? Была замаскированная идеология, прикрывающая лицемерную ложь, обман: мол, население Северного Кавказа не хочет жить в составе Российского государства. Чечня казалась им самым слабым звеном в этом регионе.

Если обнажить пружины той агрессии, на первом месте стояла идеологическая диверсия типа: дагестанский народ и власть-разнородные, противоположные полюсы, народ будет на стороне своих «освободителей». Время предъявило и нам, и нашим «освободителям» счет. Да, где-то и была тогда пропасть между властью и народом. Но война не разделила, напротив, объединила всех во имя Родины – она для всех одна.

И дагестанцы сказали твердое «нет!» агрессорам. И не удалось бандам Басаева, Хаттаба и иже с ними втянуть наши народы в «русско-чеченскую» войну (с последующим присоединением Дагестана к Чечне). Эта война устраивала не только Масхадова, Басаева, Хаттаба. Эти деятели, которые не имели никакого отношения к дагестанскому и чеченскому народам, говорили от их имени. Это разные вещи – Басаев, Хаттаб и чеченский народ.

Я много раз бывал в Чечне. Хорошая земля с хорошими, гостеприимными людьми. Не их вина, что в конце девяностых годов по Северному Кавказу гуляла байка, что мы, и только мы обеспечим мусульманам свободу и благополучную жизнь. Дирижерами этого агрессивного ансамбля фактически являлись не Басаев и Хаттаб (они были лишь исполнителями), а некая, вполне конкретная, но еще не обозначенная «инстанция». Они играли в карты и ошиблись с козырями.

Не знал, видимо, этого и тогдашний премьер-министр РФ Сергей Степашин, какие козыри раскрываются в характере дагестанского народа, когда идет речь о защите родного очага. Иначе не протрубил бы на весь мир: «Кажется, мы потеряли Дагестан». Мы не из тех, кто теряет свое лицо. Наш народ не даст себя кусать ни собакам, ни волкам. Таков у него характер. Он у него сидит в генах еще с седой древности.

В начале августа 1999 года Государственный Совет Республики Дагестан заседал каждый день по три раза. Была создана Комиссия при Госсовете РД по противодействию политическому и религиозному экстремизму. Люди с радостью встретили решение Госсовета о создании и организации деятельности отрядов самообороны. Их обеспечение продовольствием и медикаментами взял под свой контроль Государственный Совет (постановление Госсовета РД от 9 августа 1999 г., № 138). Как вооружить ополченцев, насколько это соответствует Конституции РФ и Конституции РД? Госсовет Республики в первый же день нашел ответ на этот вопрос и принял Указ о выдаче оружия народу и создании ополчения.

О демонах той войны написано немало строк. Вспомним некоторые из них. Газета «Ла Стампа»: «В 1999 году Борис Березовский финансировал и подталкивал Шамиля Басаева, чтобы тот напал на Дагестан. Кто стоит за спиной Березовского? Спецслужбы стран Запада».

Ежедневная электронная газета «Утро» от 15 ноября 2002 года: «Тогда, три года назад все было по-другому: активные Басаев и Хаттаб; Масхадов, делающий вид, что «не знал» о вторжении в Дагестан; огромные средства, поступившие полевым

командирам для похода на Махачкалу; вездесущий Березовский, засветившийся в этой истории. Целью многоходовой комбинации было создание «халифата» от моря до моря, полное вытеснение России с Кавказа, а затем акции на Волге. Исполнителями чудовищного плана, корни которого уходят к Персидскому заливу и берегам Средиземного моря, выступали Басаев и Хаттаб. Но все это – общие и достаточно известные слова. «Утру» благодаря военным источникам стали известны конкретные подробности басаевского плана захвата Республики Дагестан, в котором четко были прописаны направления, объекты атаки и формирования, готовые поддержать боевиков-ваххабитов, совершив бросок на Махачкалу.

В этой истории до сих пор не расставлены все точки.

Во-первых, о том что экстремисты готовят в Дагестане глобальную акцию, было известно заранее. Оперативная информация поступала в ФСБ, МВД и правительство республики еще с февраля 1999 г. Тревожные сообщения отправлялись в Москву, но никаких мер не принималось. Еще в июле 1999 г. в Ботлихе местные милиционеры недоумевали, почему от административных границ с Чечней оттянули подразделения бригады внутренних войск МВД России, которая базируется в Дагестане. С начала 1999 г. в селах Кадарской зоны ваххабиты готовили укрепления, ходы сообщения, бункеры, способные выдержать удары артиллерии и авиации. В этих подземельях можно было отсиживаться неделями. Поступающая информация подтверждала, что обстановка на административной границе Дагестана и Чечни имеет тенденцию к обострению» (автор статьи – Фатина Алиева).

Удобная укрепленная позиция.

Все дальнейшие позитивные изменения в России и на Северном Кавказе, в частности, мы связываем с новым политическим курсом Владимира Путина и Президента РФ Дмитрия Медведева. Вначале было положено масштабное изменение в экономике и внутренней политике – сильное централизованное государство, единая идеология, единая политика, долженствующие обеспечить благополучие и процветание народов, населяющих Россию и, самое главное, с их именами связывается курс на самостоятельную внешнюю политику, что исключает вмешательство извне в нашу экономику.

Не зря сказано, что тот, кто забывает прошлое, обречен пережить его вновь. Пусть оно всегда остается в архивах людской памяти. Аминь!

У войны не одно лицо

Война прокатилась по Дагестану в начале августа 1999 года. К нам вторглись до зубов вооруженные бандформирования с территории соседней Чечни. Реальные эпизоды боевых действий в Цумадинском и Ботлихском районах, Карамахинской зоне, в Новолакском районе, на Хасавюртовском участке не изглажены из памяти участников тех событий. Вместе с жителями этих регионов психологически остро пережили ту войну наши милиционеры, сотрудники спецслужб, военнослужащие, земляки, живущие за пределами Дагестана. Во всех городах и районах республики в каком-то особом душевном состоянии находились тогда люди.

В первые часы войны кто-то, может, и испытывал сомнения, колебания, но они быстро их преодолели. У людей не было паники, была организованность. Тогда в газетах много писали о войне, разные сюжеты показывали по телевидению, выпускали книги.

Обстрел ведет российская артиллерия.

Но людям никогда не будет хватать этой правды, потому что у войны не только мужское, но и женское, и детское лицо.

Начало февраля 2009 г. В Ботлихе не по-зимнему теплая погода. Меня привела сюда тема, связанная с той войной в Дагестане. Эта тема еще долго будет жить в сердцах и памяти

нашего народа. Участники тех военных событий, сильные волей и духом, не раз проживут свою собственную жизнь. Они – живая история нашего Дагестана. Вместе с добровольцами со всего нашего края, военными подразделениями и милицией ботлихцы прошли нелегкие испытания, защитили свои дома, изгнали двуликого врага. Они шли на войну не по приказу, а по долгу перед самими собой – защищать свою Родину. В это напряженное время на помощь ботлихцам пришли уроженцы тех мест, живущие за пределами района, республики.

Особое слово – о женщинах и стариках. Они переживали трудности вместе с защитниками, носили им последний кусок домашнего чурека, не показывая, что они сами голодны. Потому что понимали, что врага можно одолеть сообща, потому что были патриотами. А дети? Цену куска хлеба они узнали еще тогда. И никогда не забудут.

Израненные горы, казалось, тоже стояли насмерть, принимая на себя вражеские удары. К войнам им, седым и мудрым нашим горам, не привыкать. Не они ли испокон веков вместе с нашими предками писали нашу историю? Сколько раз они видели, как наша земля горела под ногами врага.

Люди, с кем я встречался, с беспокойными характерами, в быту скромны, малоразговорчивы. На любой вопрос о той войне каждый говорил о себе: «Ничего героического я не совершал». Переведем дыхание, остановимся на миг, поклонимся им и вернемся к их внутренней боли в те тревожные дни августа 1999-го.

Дагестан, все, что люди мне дали,
Я по чести с тобой разделю.
Все свои ордена и медали
На вершины твои приколю.

Расул Гамзатов

Тогда, в августе-сентябре 1999-го, герои-защитники нашего края не думали о медалях и орденах. Им нужна была одна Победа. И она пришла, планы врага были сорваны. К сожалению, немало защитников нашей земли осталось в тени. Они о себе и не заявят – такой уж характер настоящих героев.

Говорят, что новое – это хорошо забытое старое. Несколько лет назад (10 декабря 2004 года) в газете «Молодежь Дагестана» я писал: «Пушкин как-то сказал: «Спасибо Наполеону – он России высокий жребий указал»! А тебе кто указал, Дагестан?

Селение Годобери.

Они сражались, отстаивая родную землю.

Стакан родниковой воды – солдатам.

Не холодные и бессердечные эгоисты, а твои Магомеды и твои Патимат, которые делали и делают твою историю: она пронизана такой щемящей болью, которая не раскрыта до конца. Разгадать те силы, которыми ты наделен, до конца не удается пока ни одному корифею. Немало в твоей истории героических страниц, они дописываются поныне, и каждое поколение моих соплеменников лихорадочно искало и ищет, откуда те или иные черты характера в дагестанском народе: отвага и прямота, чистота помыслов и излишняя доверчивость, нежность и горячность, детская наивность и старческая мудрость….»

65-летний Абусупьян Атречович Алидибиров, начальник ЖКХ Ботлихского района, первый, кто делится со мной эпизодами боевых действий августа 1999 года в доме Абдулманапа Исалдибирова:

– Пятого августа в Ботлихе собрался актив района, где обсуждался вопрос, какие меры принимать, если банд формирования полезут в наш район. В Цумадинский район, куда вторглись бандиты 2 августа, была отправлена часть сотрудников нашего РОВД.

Помощь воинам.

Они были рядом – солдаты и ополченцы.

Ранним утром 7 августа меня будит жена: «Отсыпаться будешь потом. Бандиты зашли в Ашино». Помчался в районную администрацию. Ее глава был в отпуске. Собравшиеся думали об одном: что принесет им эта война? Потом вслух высказывали свои мысли, чувства: «Она принесет нам кровь, гибель, страдание, горе».

Глава района Магомед Узарханович Умаргаджиев появился неожиданно. Вид усталый, озабоченный. Вот его первые слова: «Тот, кто не владеет духом, – неполноценный человек». Затем глава района внес предложение создать при райадминистрации штаб по борьбе с бандформированиями. Начальником штаба был избран Умаргаджиев, который поставил перед его членами одну

задачу – немедленно отправиться в свои села, разъяснить и довести до сознания народа, что коварного и опасного врага можно одолеть лишь общими усилиями и что скорое окончание войны зависит от каждого жителя. Во всех 28 населенных пунктах формировать отряды ополченцев. И все эти 17 дней войны ни на час не прекращалась напряженная работа штаба.

17 дней – это много или мало? Для тех, кто не видел войны, может, это и мгновения, а для ботлихцев, которые ежеминутно рисковали жизнью, – целая вечность. И в эти 17 дней они показали, на что способны, вырвав у врага свою родную землю. Не это ли вершина человеческого достоинства – преподать непрошеным гостям урок за уроком: Дагестан, как и в былые времена, в силе вынести все испытания, выпавшие на его долю, потому что у него не перевелись и никогда не переведутся мудрые аксакалы и отважные молодые и зрелые мужчины, скромные женщины-патриотки и быстро взрослеющие их дети. В меру своих сил они проявили мужество и героизм во имя родной земли.

Главе района Магомеду Умаргаджиеву суждено было пройти через все испытания с самого начала боевых действий. 7 августа, прервав отпуск, вернулся в район.

Стал начальником штаба по обороне. Первые же его слова всколыхнули души людей: «Ни на минуту не сомневайтесь в исходе войны, она окончится нашей победой, и победа зависит от каждого из нас. Всем будет тяжело. Выстоим». Такова была жизненная позиция районного главы. Жители района сначала прочувствовали, а потом осмыслили ее. Такая позиция лидера стала для них нравственным законом и нормой поведения на все 17 дней войны на ботлихском участке. И сейчас они живут с этой позицией, она у них никогда не изменится, в их цепкой памяти запечатлены все события этой войны, до сих пор волнуя их души.

Как начальник штаба, Магомед Умаргаджиев на первый план поставил оперативность: скорее разъяснить народу правду о нынешних событиях. Земляки помнят его слова: «У зла много лиц, у добра – одно. Будьте бдительны, зло всегда обманчиво, а обман всегда обречен». На мой вопрос: «Можете ли Вы назвать главных героев тех ботлихских событий?» – он ответил без паузы: «У войны не бывает главных и второстепенных героев. Все участники – от рядовых жителей до генералов – и есть те главные герои».

В.В. Путин и глава Ботлихского района М.У. Умаргаджиев.

И все эти герои ускорили поражение врага. Немалая заслуга в этом и у штаба по обороне, который возглавлял Магомед Умаргаджиев.

27 августа 1999 года В.В. Путин в Ботлихе. Крепкое рукопожатие и молчаливые взгляды второго лица государства и главы района М.У. Умаргаджиева. Сколько в них света, человечности, сцементированных силой духа.

Люди уходили из Ансалты, Рахаты, Тандо, Шодроды. Могли бы остаться – бандиты им не угрожали, напротив, вели с ними мирные беседы, говорили о братстве и единении всех мусульман Северного Кавказа во имя неизбежной Шуры. Но горцы не попали в западню этой лживой вражеской пропаганды. В аулах остались лишь старики и часть молодежи. Молодые – чтобы вести разведку.

Военные университеты Халидбека Алхасова, Джапара Рамазанова, Абусупьяна Алидибирова начались в приграничном с Чечней селении Анди, куда они приехали для организации ополченческих отрядов. С помощью Андийского сельского актива они с честью справились с этой задачей, укрепив в сердцах ополченцев патриотизм и ненависть к врагам. Ополченцы превзошли их ожидания и в духовном, и в эмоциональном плане.

Умахан Умаханов

7 августа под Годобери экскаваторщики рыли окопы, и эти железные «воины-экскаваторы» служили своей земле верно. Может, на них оказывали психологическое воздействие их хозяева?

Не меньшую роль сыграло пятничное обращение в мечети имама Магомеда Булачова к джамаату района подняться на джихад против бандитов. Имамы других сел шли к нему с вопросом: «Разве можно убивать мусульман?»

Тот ответил: «Они бандиты, не мусульмане». Затем мудро и спокойно разъяснил им текущие события. В его поддержку выступил имам мечети Зило. Чем не пропагандисты?

Начальнику ГОВД Хасавюрта Умахану Умаханову в те дни довелось командовать всем Андийским участком. Родом из Риквани, он был направлен сюда по решению Госсовета РД. Координировал деятельность милиции, армии, ополчения. Не спал первые две ночи.

Полностью разрушенное село Тандо.

С помощью Москвы наладил хорошую связь в округе. День 9 августа еще живет в памяти защитников: в местечке Оншитличун, на границе с Чечней, Умаханов организовал нападение на группу Ширвани Басаева. Ширвани призывал его к переговорам. Умаханов отказался. Несмотря на смертельный риск, умахановцы замкнули кольцо и перерезали все вражеские коммуникации. Боевики лишились возможности связаться со своим штабом. Затем милиционеры и ополченцы обрушились на стратегический пункт боевиков в местечке «Холодный родник», куда из Ведено боевикам доставляли боеприпасы. Защитники показали врагу, кто они есть: уничтожили 28 боевиков, захватили зенитку, боеприпасы. Надменный враг ушел, не солоно хлебавши.

В этой операции участвовал и 25-летний Муртазали Казаналипов, приехавший из Москвы. Он показал себя в пекле первого же боя бесстрашным бойцом. В одном из боев снайперская пуля достала этого худощавого, сильного духом парня. Ему посмертно присвоено звание Героя России.

Война оставила страшный след на здоровье Мурадиса Алидибирова. С группой офицеров подорвался на мине близ селения Рахата: выше колен отрезаны ноги, потерял один глаз, лицо изрешечено осколками. Его срочно доставили в больницу в Махачкалу, оттуда – в Москву. В столичном госпитале его вместе с Сергеем Рушайло навестил Владимир Путин. На вопрос Владимира Владимировича: «Как здоровье?» – Мурадис поднимает большой палец, мол, все хорошо. Затем сказал: «Пусть скорее вылечат, мне надо вернуться домой и воевать». Заметив тот высокий духовный настрой героя, В.В. Путин позже скажет:

«Характер дагестанцев я узнал по нему».

В Германии Мурадису сделали протезы, домой вернулся через четыре месяца. Сейчас он продолжает службу в Ботлихском райотделе милиции.

Мурадис Алидибиров (слева) и Абдулжапар Магомедов.

В едином строю – воины Российской Армии, сотрудники милиции и внутренних войск, ополченцы, поддерживаемые всем дагестанским народом.

Зиявутдин Магомедов

Встань, мой гордый народ
Встань, мой гордый народ,
в богатырский свой рост —
На пороге твоем
вновь непрошеный гость,
Встань, мой добрый народ,
у ворот твоих зло,
Сеет дьявол не рожь —
полоумную ложь.

Встань, мой мудрый народ,
нет печальнее дня,
То не ветер свистит,
то не плачет зурна.
От свинцовых дождей
нет покоя горам.
Нет – паинькам-сынкам.
Да – храбрейшим парням.

Встань, певец, коммерсант,
за родной Дагестан,
Встань, о нищий Герой,
безработный, чабан.
Встань, борец, каратист,
демократ, коммунист.
Встань и ты, жалкий трус,
нынче духом крепись.

Забурлил Дагестан —
непотухший вулкан,
И крючок спусковой
крепко держит рука.
Мудрецы говорят:
«Обречен враг опять,
Раз глаза у людей
правой местью горят».
11 августа 1999 года.

Адильгерей Магомедтагиров (слева).

В первые дни войны кое-кто из скептиков прочил Дагестану падение, говорили об этом вслух. Перестали говорить, когда у дагестанцев одномоментно возникло единство. У людей в этой ситуации отступали обиды, нанесенные когда-то друг другу. Время примирило поссорившихся, люди стали выше давних и недавних ссор и обид. Более того, начали поддерживать друг друга.

В эти дни с чувством гражданского долга выступили многие жители республики. Узнав, что 4 августа в Цумадинском районе боевики взяли в плен четырех милиционеров, молодой министр внутренних дел РД Адильгерей Магомедтагиров один пошел к боевикам с ультиматумом: «Если вы не освободите милиционеров, все будете уничтожены». Пленных освободили.

О себе заявил и Гаджи Махачев. До сих пор звучит в ушах ополченцев его голос: «У нас теперь тяжелое время. У моей семьи и родни свои счеты с врагом». Эти слова – главная его награда.

Гаджи Махачев (в центре).

Счеты с врагом были у многих дагестанцев. Глава Кайтагского района Магомед Джамбуев приехал с двумя сыновьями: «Двух сыновей оставил жене, двух взял с собой».

Из Буйнакска приехали табасаранцы-милиционеры. Их делами восхищались все.

Не они ли наследники героев всех поколений дагестанцев?

Свою лепту в борьбу с непрошеными пришельцами внесли и ополченцы из Махачкалы, Хасавюрта, Буйнакска, из всех городов и районов Дагестана. Они не представлялись, кто они и откуда. Это в те дни было и не столь важно. Важно другое: шли по зову сердца, понимая свой долг и ответственность перед Родиной. Такие вот у них нравственные ориентиры.

Магомед Джамбуев

Шахмирза и Руслан Джамбуевы

Слушая рассказы местных жителей, снова и снова проникаешься гордостью за Дагестан. Имен многих ополченцев они не знали. «В Чанко приехал из Южного Дагестана двадцатилетний парнишка со своим пулеметом. Выбрал место на возвышенности и начал строчить по врагам из пулемета, – со светом в глазах рассказывали местные жители. – После боевых действий так же неожиданно ушел, как и пришел».

В первые дни военных действий ботлихские старики олицетворяли собой такой порыв, который в народе называется героикой духа. Они шли на врага с палками и лопатами (оружия не хватало), воодушевляя молодежь. То было их потребностью в героическом, продиктованной обстановкой того времени.

Я слушал их рассказы. Казалось, им не будет конца.

Залп по вражеским позициям!

Ополченцы ведут пленника.

Мамаши

Историю той войны писали и женщины. Земля родная, как всегда, держалась на них. На их долю выпали большие испытания. Их оружием стали лопаты, они рыли окопы. Никогда не думали, что станут землекопами. В любую минуту готовы были сменить лопаты на винтовки, говорили об этом вслух. Сменили, если бы разрешили мужчины.

Спустя 10 лет присматриваюсь к ним, малозаметным в обычной жизни, начинаю понимать, как эти горянки своей скромностью и самоотверженностью завоевали симпатии не только ополченцев, милиции, но и солдат, офицеров, генералов Российской Армии.

Они совершали чудо! «То, что пережили, тяжело вспоминать, – говорит Патимат Камиловна Азаева, начальник управления экономики и прогнозирования района. – Наши женщины тогда русскими парнями звались мамашами». В те дни 50-летняя Патимат организовала в районе женскую бригаду – была ответственной за материальную помощь защитникам. Женщины с достоинством вышли из этих тяжелых ситуаций. Помогла вера в победу. Типичная картина: одна женщина из Анди, провожая трех сыновей на войну, прилюдно, глядя им в глаза, обронила одну лишь фразу: «Если отступите хоть на шаг, мое материнское молоко сделаю вам «харам». Какая душевная красота! После войны она с материнской гордостью молча смотрела на их посуровевшие лица, обняла их и пригласила собравшихся на хинкал.

Сколько добрых дел совершили эти обаятельные, крепкие духом женщины! Они делились со мной не только рассказами о военных эпизодах, но и душевными переживаниями за жизнь каждого солдата, милиционера, ополченца.

В первые дни войны, когда солдатам не хватало продуктов, они носили им дикие местные груши, ягоды. От них голодные

солдаты страдали расстройством желудка. Тогда женщины стали варить из них компот. И это мало помогало. Из дома забирали все, вплоть до последнего яйца. В сутки этим нехитрым снадобьем кормили 5 тысяч человек. Увидев голодных, изможденных парней, нервы их не выдерживали: «Довольно с нас! Дайте оружие, пойдем воевать». Их не пустили.

Вскоре из Дахадаевского, Хасавюртовского, Карабудахкентского районов привезли защитникам картофель, муку, рис, фрукты, овощи. Потом стали поступать продукты из всех регионов Дагестана. Эти хрупкие женщины, измученные бессонными ночами, были легки на подъем, горбясь под тяжелыми мешками с продовольствием, носили их бойцам. Казалось, вот-вот они упадут. Но они все преодолели. Варили кашу, хинкал, борщ – солдаты жадно проглатывали еду. Бойцы во все глаза смотрели на них, удивляясь их выдержке. Именно эти женщины вдохновили одного армейского офицера на песню «Ботлих мой родной». В ней было лишь одно чувство – любовь к ботлихской земле, к России.

Патимат Азаева (во втором ряду пятая слева).

Готовится обед для защитников.

По большому счету, этих женщин-защитниц ничто в мире не изменит. И сегодня они готовы последнюю кровинку свою пролить за родную землю. Пусть у них и нет коробочек со всякими наградами. Не это главное. Главное, что они записали свои имена в летопись той войны.

Держи, сынок!

* * *

Из воспоминаний Нажуллы Шарухановича Алиева, работавшего тогда юристом в райадминистрации:

– 7 августа в 4 часа утра боевики вошли в Ансалту и Рахату. В тот день первый заместитель главы райадми-нистрации Алимагомед Алимагомаев, Нажулла Алиев, Магомед Юсупов из Ансалты и еще несколько человек встретились с Шамилем Басаевым.

Басаев: Мы пришли на землю Аллаха. Помогите нам.

Алимагомаев: Непрошеным гостям мы умеем только головы сносить.

Басаев: Уходить не собираемся. Дойдем до моря. У вас здесь порядка нет. Мы наведем его. Женщины ведут себя не так, как женщины, мужчины распивают спиртное …

Алиев: Почему вы пришли в Дагестан, а не пошли на Ближний Восток?

Басаев: Пойдем и туда.

Юсупов: Мы лучше знаем Коран, каноны ислама, чем вы.

Басаев: Может, и так. А это что? (показывает сверток с анашой). Вот чем у вас занимаются.

Юсупов: Вернитесь назад, это для вас лучший вариант.

Басаев: Мы не за тем пришли, чтобы уходить. А вы быстро уходите отсюда. Только без оружия.

В Рахате остались 9, в Ансалте и Шодроде – 5–7 человек.

19 августа развернулись бои в Тасута, Чанко. На этом направлении андийцы перекрыли все высоты. Боевики отступили, через час внезапно контратаковали. На этом направлении на 14 километров растянулась оборона. Основная тяжесть легла на плечи трех батальонов ополченцев, которыми командовал Расулхан Джаватханов. В первых рядах шел он сам. Гагатлинцы и рикванинцы сражались на границе с Чечней. Под селом Тасута тяжело ранен командир взвода милиции Арсен Заирбеков. Его на спине потащил капитан Федоров, в прошлом афганец. Снайперская пуля достала капитана. Смертельно раненный, он повис на сетке. Так погиб герой, спасая жизнь героя. Это и есть высоконравственный поступок настоящего мужчины.

Ополченцы

В те дни жители округи слышали визги бомб, гулкие взрывы снарядов, видели жерла пушек. Везде пахло гарью, смертью. Бомбы падали на их луга, поля. Казалось, жизнь из этих мест уйдет на десятки лет.

Значительные силы боевики сосредоточили на перевале Харами. Это был стратегически важный пункт. Ополченцы во главе с полковником Умаханом Умахановым, начальником Хасавюртовского ГОВД, с дружным «Ура!» бросились в атаку. Отвоевали у неприятеля перевал, взяли пленников. Боевики вновь контратаковали. Ополченцам подоспела помощь.

До сих пор никто не может понять, почему Умахану Умаханову, побывавшему во многих горячих боевых «переплетах» на Ботлихской земле, не присвоено звание Героя России?

Гагатлинцы отказались от наград

Силу свою показали и гагатлинцы. В те тяжелые дни стояли непоколебимо. Сражались и не думали, что, выполняя гражданский долг, совершают подвиги.

Из рассказа гагатлинца Хайбулы Хайбулаева, начальника отдела по управлению муниципальным имуществом и землепользованию:

– Знали, что боевики пойдут на нас, вызвали всех гагатлинцев, проживающих за пределами района и республики. Односельчане приехали сразу. На подступах к селу строили дзоты, укрепления. Все эти тяжелые работы легли на плечи всех гагатлинцев, включая стариков и детей. Колхоз обеспечивал ополченцев продовольствием. Каждый день резали по 5 барашек. Кругом рвутся снаряды. С нами связался Ширвани Басаев:

– Мы вам ничего не сделаем, нам нужен Мунинский мост.

Их продвижение в другие регионы во многом зависело от этого стратегически важного пункта. Мы ответили:

– Никогда вы туда не попадете.

Ширвани:

– Пройдем через ваши трупы.

По рации говорили с боевиками, их оскорбляли, они нас – нет. Видимо, у них была своя позиция – смягчить наши души, обмануть людей.

Вокруг села установили 8 постов, где круглосуточно дежурили 200 человек. На правом фланге так же держались рикванинцы. На помощь к нам приехали из Махачкалы 10 омоновцев.

Разведка донесла, что боевики идут по другой дороге. Мы ее заминировали. У них был ГАЗ-66 с зениткой. Машина подорвалась. 30 боевиков бросились в атаку. Они шли в трех направлениях (об этом нам сказали чабаны). Стемнело, из-за тумана не видать ни зги. Тогда мы зажгли покрышки, облив их бензином, пустили в сторону наступающего врага. И в этом тусклом свете мы открыли огонь по противнику. Такую тактику мы повторяли до утра.

В окопах мы все были в одинаковых условиях – мужчины с автоматами и карабинами, старики с палками, женщины с лопатами, подростки и дети. Так и провели ту ночь и не дали боевикам двинуться с места. В ту ночь погибли два ополченца. Под утро к нам перебросили кемеровских омоновцев, через пару часов – и дербентских милиционеров.

13 августа в местечке «Совиное гнездо» вместе с ополченцами

сражались двое парней из махачкалинского ОМОНа – Шамсудин и Амир. Боевики пошли в атаку. Был жестокий бой. Боеприпасы у ополченцев закончились. Тогда эти ребята попросили всех отойти назад, вышли с пулеметами вперед и начали обстреливать наступающих. Те отступили. С того дня они стали Почетными гагатлинцами.

Утром 6 августа в Ботлих приехал генерал-полковник В. Булгаков. В Гагатли отправил 2 вертолета МИ-24 и вертолет-разведчик. Взяли нас и поднялись в воздух. К нам попросился и 70-летний Арзулум Исламов. Мы показывали пилотам кошары и склады боевиков с оружием, пилоты их уничтожили.

Вместе с пулеметчиком из России ополченцы вошли в «Соколиное гнездо». Сказали ему: «Ты пока поспи, когда надо, мы тебя разбудим». С его пулеметом мы стояли в дозоре. Он спокойно спал. Вот так мы и русские парни доверяли друг другу.

К великому сожалению, на исходе дня пули противника достали двух наших ополченцев – Османа Бекмирзаева и Исрапила Абдулхаликова. У последнего остался сын.

Владимир Булгаков (в центре).

Утром погиб 20-летний Исмаил Исмаилов, гагатлинец. Жил в Хасавюрте, приехал в родное село через Гумбет. У него была невеста, мечтал с ней пройти длинную жизнь. Сколько добрых дел они могли бы совершить! Увы…

После войны Хайбулаев лично занимался вопросами награждения односельчан. Составили списки. Гагатлинцы отказались от них: «О какой награде может идти речь, когда защищаешь свою землю!».

Я слушал этот рассказ, молчал и гордился ими: эти скромные в быту люди воплотили в себе настоящий дагестанский дух.

Чанко – значит охота в пещере

«Война ждала чанковцев, они – войну». На такой поэтической волне начал свой рассказ директор Чанковской средней школы Саидбек Алхасов. Дальше в его рассказе не было ничего поэтического, была лишь военная, окопная проза жизни защитников родной земли.

У ополченцев не было оружия. Каждый из них думал не о себе, а о своих односельчанах. Этим они были прочно спаяны друг с другом: один – за всех, все – за одного.

Разведка донесла, что Хаттаб в ночь на 11 августа намерен вступить в Чанко, оттуда пробиться на Мунинский мост, чтобы заблокировать весь район.

Грамотно организованная оборона Чанко ополченцами расстроила планы неприятеля. На северной стороне села ни на час не стихала канонада автоматных и пулеметных очередей, жители уже привыкли к свету и свисту трассирующих пуль. Боевики засели на вершине горы Азал.

Еще 9 августа в село приехали чанковцы из городов, районов Дагестана, российских регионов: Баяли Алиев, Шагид Саадуев, Далгат Далгатов и другие. С собой более 15-ти винтовок СКС привез сотрудник Махачкалинской водной милиции Абдулбасыр Дибиргаджиев. Стало чуть легче дышать. Из райцентра несколько раз в село приезжал Магомед Умаргаджиев.

На третьи сутки на помощь к чанковцам со своими винтовками явились ополченцы из села Майданское Унцукульского района. В тот же день на Чанко были переброшены милиционеры из Ботлихского РОВД, Дербентского ГОВД и большая группа милиционеров во главе с полковником Гереем Тулпаровым. Явился и майор Махачкалинской водной милиции Узархан Узарханов. Первым по боевикам открыл огонь из пулемета дербентский милиционер Нариман. Это был сигнал к действию. Завязался бой. Каждому грозила гибель. Выстояли. Боевикам не удалось выйти к Мунинскому мосту.

12 августа ближе к полуночи на пяти огромных «Уралах» под селом высадился десант под командованием генерала Ларченко. Цель десанта – незамеченными пройти в село Цибилта напротив горы Азал, где находились боевики. Генерал, как бы проверяя чанковцев, обронил короткую фразу: «Если враг через вас узнает о нашем передвижении и при этом понесем потери, я вызову огонь на себя и уничтожу ваше село, а если нам поможете, отблагодарю всех. Слово офицера». От имени сельчан Саидбек Алхасов гордо ответил: «Товарищ генерал, поймите: мы больше,

чем вы, заинтересованы в уничтожении врага». Генерал улыбнулся.

На перевале в окрестностях села они провели двое суток. Их кормили свежим мясом, угощали овощами и фруктами. С лица молоденьких солдат исчезли усталость, напряжение.

В ночь на 14 августа разведрота поднялась на вершину Азал. Проводниками вызвались местные ребята – студенты Арсланбег Байсулаев и Арсен Мансуров. Они двигались над пропастью, словно по канату. Силой духа преодолели и эту трудность. Солдата Андрея от неминуемой гибели спас Арсланбег, когда первый чуть не сорвался в пропасть. Это было первой проверкой характера ополченцев. На вершине горы генерал подарил ребятам бинокли ночного видения и штык-ножи. Позже оба парня будут представлены генералом к ордену Мужества.

Ларченко сдержал слово офицера: накануне Нового года прилетел на вертолете в Чанко с подарками для школьников. Романтичной была встреча жителей села с генералом. Когда он выходил из вертолета, собравшиеся дружно скандировали: «Ларченко! Ларченко! Ларченко!..» А генерал в ответ: «Чанко! Чанко! Чанко!..». Удивительно созвучные слова – имя генерала и название села. От таких встреч у всех наполняется душа теплом. Ларченко в Чанко обрел много друзей. В другой раз в село он прилетел вместе с супругой познакомить ее с кунаками. На редкость душевный человек.

Герои нашего времени

Разные характеры и биографии у трех Героев России из Ботлихского района: Муртазали Казаналипова, Дибиргаджи Магомедова, Гаджимурада Нурахмаева. Эти разные характеры объединило одно: постоянная готовность к благородным поступкам во имя добра, справедливости, чести, долга. Их характеры полностью проявились в августовские дни 1999-го. Они – подлинные герои нашего времени.

Муртазали Казаналипов из селения Анди пошел на войну по велению сердца. Работал на строительстве московского метрополитена, в 1996 году вернулся в родное село, трудился в совхозе «Андийский». В августе 1999 года одним из первых записался в ряды ополченцев. Его можно было видеть на самых опасных участках военных действий. Им уничтожено более 10 боевиков. Погиб Муртазали в ночь на 22 августа, освобождая перевал Харами.

Ему было 35 лет.

Муртазали Казаналипов

Дибиргаджи Магомедов из селения Годобери предвоенную действительность увидел еще 29 апреля 1997 года, когда вооруженные бандформирования с территории Чечни напали на КПП (контрольно-пропускной пункт), где несли службу милиционеры Ботлихского района вместе с сотрудниками Камчатского УВД. Двигаясь по горным тропам со своей группой в

условиях густого тумана, через заминированный участок дороги, он проявил находчивость, личное мужество и отвагу в боях с вооруженными бандитами.

Дибиргаджи Магомедов

Когда ранним утром 7 августа 1999 года вооруженные бандформирования численностью до 500 человек вторглись со стороны Чечни в Ботлихский район, сотрудники местного РОВД заняли оборону вокруг села Годобери. Дибиргаджи, ведя прицельный огонь из гранатомета, вывел из строя две единицы бронетехники. В этот день ботлихские милиционеры уничтожили 13 боевиков.

15 августа при очередной атаке боевиков Магомедов, хорошо ориентируясь в этих местах, обошел их позиции с тыла и произвел несколько прицельных выстрелов из гранатомета, уничтожил 2 единицы бронетехники и 22 боевика.

Смелость, отвагу и находчивость прапорщика милиции Магомедова отметили и боевики, не раз по рации угрожали ему смертью, называя его «Красной шапочкой» (за красный берет спецназа, который тот не снимал с головы, как талисман). Боевики предлагали за голову Дибиргаджи 25 тысяч долларов, хвастались, что они приготовили именной станок для отсечения его головы, а он в своем знаменитом берете вместе с «летучим» отрядом милиционеров специальной огневой группы (СОГ) Ботлихского РОВД появлялся в самых неожиданных местах, нанося удар за ударом по позициям боевиков. Никто не знал,

когда он отдыхает и отдыхает ли вообще.

В первый день боестолкновения с бандитами в Цумадинском районе в 1999 году он получил 4 осколочных ранения, но не покинул строя, в течение нескольких часов со своей группой отражал атаки боевиков, пока не подоспела помощь.

2 августа Магомедова с бойцами отозвали в Ботлих. Боевики начали перебрасывать часть своих сил на этот участок. Нагрузив на плечи по 60–70 кг боеприпасов и оружия, бойцы группы незаметно, по только им известным тропам, вышли к вершине горы Годобери и заняли удобную позицию. Дибиргаджи оборудовал позиции своей группы на трех высотах, что давало им тактическое преимущество: наблюдать за передвижениями боевиков и держать под контролем их потайные тропы. Достаточно сказать, что именно тогда им удалось уничтожить колонну боевиков, в составе которой были 300 отборных головорезов.

Взбесившиеся главари террористов послали в горы вооруженный отряд для уничтожения группы Магомедова. Но милиционеры первыми обнаружили бандитов и огнем из АГС и пулеметов их уничтожили. Подоспевшие к месту боя другие боевики, разделившись на небольшие группы, начали штурмовать высоту со всех сторон. Милиционеры сражались отчаянно, умело используя имеющиеся у них преимущества – высший ярус и отличное знание местности. После нескольких часов боя нападавшие отступили.

Вести боевые действия в горах очень сложно из-за множества троп, расщелин и пещер, где можно укрыться. Когда авиация и артиллерия федеральных сил России начинали обстрел позиций боевиков на горе Ослиное ухо, бандиты прятались в пещерах, а после невредимыми выползали на свет.

Наблюдая за безуспешными попытками уничтожить боевиков, Дибиргаджи собрал добровольцев из бойцов специальной огневой группы Ботлихского РОВД и направился к неприступной горе. Провели разведку, выяснили, в каких именно пещерах скрываются бандиты. Использовать гранаты в горах опасно, можно самим погибнуть под обвалами камней. И приняли самое верное, хотя и рискованное решение – «выкурить» бандитов из укрытия. Готовились тщательно. Действовали быстро и четко. Расставили на удобных позициях пулеметы. Дибиргаджи бесшумно «снял» охрану боевиков, потом милиционеры забросали пещеру шашками со слезоточивым газом. Когда задыхающиеся террористы стали выскакивать из своего укрытия, бойцы встретили их шквальным огнем. В этой операции возле ущелья Хвадирала отряд уничтожил 40 бандитов. В том бою сам

Магомедов был контужен, получил 3 осколочных ранения. Удержать прапорщика в госпитале врачи не смогли. Как только ему удалили осколки, Дибиргаджи снова оказался в гуще боевых действий.

Магомедов сопровождал и разведгруппы. Только ему известными тропами он водил братьев по оружию на спецзадания. Не только на территории Дагестана, но и Чечни. За ним закрепилась слава бесстрашного проводника, который мог обеспечить выполнение самых сложных заданий без потерь. Даже после окончания боевых действий он в одиночку продолжал обнаруживать и уничтожать огневые позиции боевиков. Несколько дней он охотился за засевшим в горах опасным и осторожным снайпером, не дававшим покоя ни мирным жителям, ни войсковым подразделениям. В этом поединке Магомедов вышел победителем. Ему доверялась личная охрана командующих и генералов, прибывающих в район боевых действий, и как результат – ни одного происшествия.

Сегодня Герой России Дибиргаджи Магомедов работает в Москве в системе МВД РФ.

Грозное оружие – танки.

Гаджимурад Нурахмаев из Ансалты военную страду встретил в селении Рахата, где к тому моменту жил вместе с родителями и сестрами. Когда боевики вошли в Рахату, юный Гаджимурад сначала почувствовал сердцем, потом и умом суровую действительность войны: ложь, коварство, жестокость. В его душе кипело одно чувство – месть.

И он искал случая. Вошел в доверие к бандитам. 11 августа, воспользовавшись замешательством в стане боевиков, завладел автоматом и в упор расстрелял четырех бандитов. Завязался скоротечный бой, в котором Гаджимурад один противостоял целой банде хорошо вооруженных, обкуренных бандитов Басаева. Его расстреляли.

Долго не отдавали тело героя родителям. Лишь по настоянию сельских стариков боевики отдали отцу тело Гаджимурада… Ему было 20 лет. Своей героической смертью он призвал к сопротивлению врагам и самопожертвованию во имя родной земли сотни других своих земляков.

Гаджимурад Нурахмаев

В книге «Отечества сын» журналист Абдурахман Магомедов пишет: «На войне как на войне… Как никто другой, смысл этих слов понимал военный комиссар подвергшейся военному нападению республики генерал Магомед Тинамагомедов, который без промедления выехал в Ботлихский район и принялся за работу… Были созданы ополченческие группы…»

«… В пять часов утра на БТРе мы под руководством генерала Тинамагомедова начали подниматься к Тандо, – не без волнения вспоминает Магомед Узарханович (глава Ботлихского района. – *З.М.*)…

…На подступах к скале прожужжали пули. Где-то рядом взорвалась то ли мина, то ли граната на растяжке. Мимо головы генерала просвистела пуля. Но он продолжал подъем.

«Заговоренный, что ли?» – подумал я тогда». Вот такими поступками генерал не раз вдохновлял защитников.

«На моих глазах в те дни раскрывались характеры людей», – говорит Муртуз Алиевич Идрисов, назначенный военным комиссаром Ботлихского района за два месяца до нашествия боевиков. Считает себя частицей тех военных событий.

– Весть о вторжении боевиков в район я узнал в Москве, где проводил свой отпуск. На следующий день приехал в Ботлих. Еще по дороге в село обостренным чувством офицера почувствовал аморальное лицо войны: столбом стояла пыль, не видно ничего. Откуда-то доносился плач детей и женщин. Из районов боевых

действий их увозили подальше на КамАЗах и самосвалах.

Муртуз Идрисов

Потрясенный такой жуткой картиной, Идрисов думал: неужели наступил конец света? Лишь войдя в штаб по обороне, увидел, что жители района, осознав свое положение, готовы были стоять насмерть.

По указанию прокурора района М. Ш. Курбанова ополченцам из РОВД выдали 30 автоматов Калашникова. Десятки небольших отрядов жителей, вооруженных охотничьими ружьями и несколькими автоматами, пошли воевать.

Увидев народный гнев, военком понял: никто и ничто в мире не в силах изменить эту святую ярость народа. В ночь на 7 августа 200 десантников генерала В.В. Булгакова заняли оборону в районе аэропорта «Ботлих». Боевики находились в двух километрах от них. Штаб по обороне мобилизовал население на строительство укреплений на подступах к райцентру: рыли окопы, на скалистых местах возводили бойницы с щелями для стрельбы.

На помощь к защитникам прибыл со своей группой полковник ФСБ Джапар Рамазанов, приехал вооруженный отряд из Казбековского района во главе с Амиром Азаевым, в те дни проявили себя милиционеры и ополченцы из Гумбетовского, Шамильского, Хунзахского, Унцукульского и других районов республики. Боевики были обескуражены, не найдя поддержки у населения. Вначале они на нее рассчитывали. Поздно поняли, что

просчитались.

Война отшумела 10 лет назад, но проректор Дагестанского технического университета, профессор Магомеднаби Гаджимагомедович Азаев до сих пор не может забыть ее лицо. То прошлое для него, как и для многих очевидцев той войны, – самые что ни есть драматические события, которые круто изменили жизненные взгляды и позиции ее участников. Люди глубже начали понимать, что погоду в обществе делает добро, а не зло. Эту нравственную формулу педагог, ученый сегодня прививает своим студентам.

О нашествии боевиков в Ботлихский район М.Г. Азаев узнал утром 7 августа в местечке Инха под Ботлихом, где строил с родственниками жилой дом. Боевики рассчитывали на теплый прием ботлихцев. Надежды провалились. Через пару часов на территории базы колхоза «Ботлихский» собрался сельский сход, на котором приняли решение отстоять село.

Магомеднаби Азаев

Из представителей всех родов Ботлиха создали штаб, его руководителем избрали директора средней школы № 1 Магомед-Гаджи Магомедгаджиева. Начальник штаба приступил к формированию народного ополчения. На рытье окопов вокруг села вышло все население Ботлиха.

Костяк передовых отрядов ополченцев составили бывшие военнослужащие. Из военкомата и РОВД они получили оружие и

боеприпасы. Но их явно не хватало. Рассказывает М. Азаев:

– 9 августа я срочно выехал в Махачкалу. Встретился с зам. председателя Гостелерадио Ильманом Алипулатовым. По телевидению обратился к руководству республики, военкому РД с просьбой поддержать нас. На другой день меня пригласил глава Махачкалы Саид Джапарович Амиров. Сказал, что Интербригада выдвигается в Ботлих для поддержки ополченцев. Командиром бригады назначен полковник МВД Шамиль Захрабович Асланов. Мы с ним встретились как старые, добрые друзья. Договорились, что я возвращаюсь назад и вечером встречаю Интербригаду в селении Тлох.

В назначенный час я их встретил. Стемнело. Я на своей машине ехал впереди колонны. Были риск и опасность – противник в любую секунду мог бы нас обстрелять. Опасность воспитывает в защитниках бдительность. По заброшенной дороге я вывел колонну прямо в Ботлих.

В ту же ночь бойцы Интербригады вместе с ополченцами вступили в бой и отстояли близлежащие села Ашино и Миарсо. Боевики отступили.

В кабинете начальника РОВД мы с Шамилем Аслановым встретились с зам. министра внутренних дел РД генералом С.Н.Оленченко и там по рации услышали разговоры командиров бандформирований о сворачивании военных действий в связи с вступлением в Ботлих военизированной колонны. Эта передышка имела решающее значение.

На следующий день мы с главой района М.У. Умаргаджиевым на аэродроме встретили начальника Генштаба Российской Армии генерала А.В. Квашнина. Там же находились депутат Госдумы Г.Н.Махачев и С.Н. Оленченко. Начальник Генштаба провел инспекцию по действиям бригады армии, возглавляемой генералом В.В Булгаковым, рассредоточенной на Ботлихском аэродроме.

А.В.Квашнин раскритиковал В.Булгакова за некоторые ошибки в тактике (отсутствие тайных дозоров на Тасутинской горе, неиспользование авиации и за то, что пушки были направлены не в сторону боевиков, а в сторону райцентра). После А.В. Квашнин поблагодарил нас за участие в инспекции и вместе с генералами ушел на совещание.

Мы с М. Умаргаджиевым уехали в Ботлих. Не успели зайти в администрацию, как начался обстрел находящихся на аэродроме воинских подразделений и вертолетов. Задержись мы там еще несколько минут – попали бы под обстрел. Бог весть чем бы это закончилось? Об этом мы тогда не думали.

Тогда наверняка никто из защитников не думал о себе, все

думали только об одном – о скором завершении войны. Не это ли типичные черты характера настоящих патриотов?

Отдых после боя.

Магомедгаджи Баширханович Зайнулабидов, директор Федеральной целевой Программы «Юг России», родом из села Алак, прибыл в Ботлих 7 августа по велению совести. Перед выездом из Махачкалы зашел в Госсовет, где ему поставили задачу – координировать деятельность штаба по обороне:

– Шло идеологическое противостояние между силами зла и добра. Наши люди сразу почувствовали уловку вражеской пропаганды. Враг переоценил свои возможности, недооценил основную черту характера народа: он всегда быстро замечает замаскированную ложь, в какую бы одежду она не рядилась, и тут же отметает ее. В этом идеологическом противостоянии выиграли мы, потому что правда была на нашей стороне. Благодаря этой правде люди выстояли и выжили. У ополченцев я не видел апатии, у них была собственная гордость.

Трагедия случилась 11 августа. Боевики стингером сбили наш вертолет. Погибли 2 летчика и находившийся в нем боец. Ночь на 12 августа была предельно напряженной, критической. У боевиков был такой расчет: через гору Ослиное ухо бросить большие силы на Годобери. Захватив этот населенный пункт, им легче было бы отторгнуть Цумадинский район от внешнего мира. Результат получился обратный – попытка провалилась. В этом

бою отличился сотрудник местной налоговой полиции Абдулбасыр Абдулбасыров. Уничтожил нескольких боевиков. Об этом бое у него остались самые острые воспоминания. Бойцы потом скажут: «Нам повезло, что рядом сражался Абдулбасыр. Вел себя так, будто от него одного зависел исход боя».

Магомедгаджи Зайнулабидов

Тогда рядом с воюющими находились Гаджи Махачев, Адильгерей Магомедтагиров, Магомед Абдуразаков, Магомед Омаров, Магомед Шабанов. Здесь своими четкими, грамотными командами отличился генерал В. Булгаков. Правда, были моменты, когда армейское командование принимало не совсем продуманные решения (вначале не всегда советовались со штабом по обороне). К их чести, они вскоре это поняли и свои решения начали согласовывать с нами.

Мы с М. Умаргаджиевым практически не спали ночами. Отдыхали лишь 2–3 часа под утро.

В те дни к нам приехали Магомедали Магомедов, Муху Алиев, Хизри Шихсаидов, Шамиль Зайналов.

Совсем не по-женски повели себя в те дни Сакинат Раджабдибирова, Патимат Шахрутдинова, Патимат Дамаданова и другие женщины. Наравне с мужчинами они защищали мир на родной земле. И это они считали главной своей наградой.

У защитников Ботлиха.

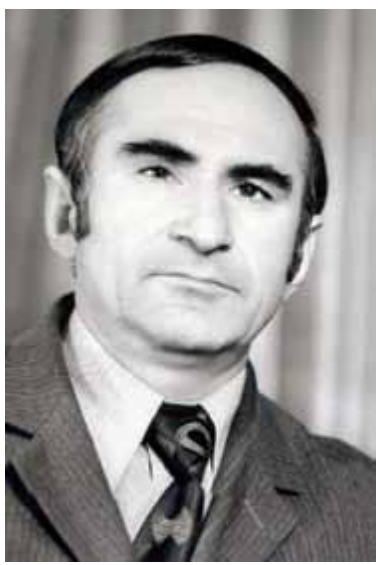
Характеры проявляются и в малозаметных, на первый взгляд, поступках. У ботлихских ополченцев еще в памяти короткий диалог по рации между заведующим кафедрой английского языка ДГУ Халилом Гаджимагомедовичем Азаевым и Шамилем Басаевым.

Азаев: Басаев, это ты?

Басаев: Да, я. В чем дело?

Азаев: Если ты считаешь себя мужчиной, выходи со мной на дуэль.

Басаев выключает рацию, не ответив на вызов Азаева.



Халил Азаев

Разве это не было подвигом романтика-филолога,

воспитанного на славных традициях предков и мировой классической литературе?

Сегодня героя-романтика, воевавшего за святые идеалы, нет с нами. Но его дух живет и будет жить в сердцах и умах защитников Отечества.

Шамиль и Захраб Аслановы

Прицел в жизни у полковника милиции Шамиля Захрабовича Асланова один – пополнить духовными ценностями молодое поколение. «К войне 1999 года мы должны вернуть нашу молодежь, чтобы показать ей, что героизм – свойство характера

настоящего человека», – считает Асланов. Командиру Интербригады есть что сказать своим питомцам.

Дни августа – сентября 1999 года еще живы в памяти бойцов Интербригады. Добрых слов заслуживают многие бойцы сводного отряда Интербригады, в критический момент прибывшие в зону боевых действий в Ботлихском районе.

На Ботлихском участке отряд находился с 11 по 17 августа. За эти 6 дней бойцы отряда вместе с другими защитниками сумели пережить то неизмеримое горе, которое принесла война на эту землю. Все работали и воевали по нормам военного времени.

Словно осколок сидит у Шамиля Асланова под сердцем один эпизод той войны:

– На горе Ослиное ухо грохотали залпы орудий. Через наши позиции туда двинулся взвод десантников в количестве 30–35 человек. Рослые, симпатичные русские парни молча шли на самый горячий участок боевых действий, где до зубов вооруженные бандиты имели лучшие огневые позиции в естественных горных штольнях. Со своих позиций мы видели, как они молниеносным броском одолели выступ горы. Так же быстро начали спускаться в нашу сторону, неся на себя раненых и убитых товарищей. За ними шло большое количество бандитов. Командир десантников, двухметровый богатырь, ранен в челюсть (позже он скончался в госпитале). Несколько секунд мы молча смотрели на них – можно было понять наши чувства. Лица наших парней посуровели вмиг. Взбудораженные увиденным, мы бросились в атаку и переломили ситуацию. Бандиты вернулись в свое логово.

В августе-сентябре 1999 года Шамиля Асланова вдохновляли и жизнь, ратные подвиги отца, участника Великой Отечественной войны Захраба Асланова из высокогорного селения Куруш Докузпаринского района. В разные годы отец и сын в меру своих сил приближали Победу – одну на всех.

Герои войны вошли в жизнь молодых, симпатичных парней Магомеда Джабраилова и Махача Муртазалиева, которые сопровождали меня по Ботлихскому району. Они не видели войны, но их рассказы о ней, их переживания связывали меня с ними.

Я слушал их и думал: «Такие, как они, никогда не пройдут безразлично мимо любой несправедливости». И особенно, если будет задета честь Родины.

Шамиль Алиев

Шамилю Алиеву из Ботлиха тогда было 12 лет. Военная жизнь ему, как и многим его сверстникам, знакома не по книгам и фильмам. Они взрослели по часам, на жизнь стали смотреть не детскими глазами. Война не оставила у них тогда ничего от детской наивности.

У села Тасута тяжело ранило ботлихского милиционера Арсена Заурбекова. Вывезти его с поля боя милиционерам не удавалось, за каждым их шагом следили боевики.

Тогда они обратились за помощью к ополченцам из Чанко. Знали, что они лучше знают ту местность. Чанковцы с честью прошли и это испытание: под обстрелом боевиков вывезли Арсена в Чанко, где его ждали врачи «Скорой помощи». Жизнь милиционера была спасена.

Если надо – и я встану в строй!

У настоящих людей не бывает чужой беды. Это доказал и губернатор Ростовской области Владимир Федорович Чуб, отметив дух дагестанцев на той войне во время вручения в 2001 году медали «За отвагу» Сейдуле Магомедову из села Анди.

В августе 1999 года 17-летний Сейдула вместе с ополченцами боролся за родную землю и не сдавался. В Ростове-на-Дону живет с 2000 года. С 2009 года возглавляет Донское землячество народов Дагестана. 20 тысяч дагестанцев, живущих ныне в Ростовской области, – для него одна большая дружная семья. В сердце у ученого навсегда остались боевые друзья – ополченцы.

В стороне от войны не стояли и сотрудники Дербентского ГОВД. В августе-сентябре 1999 года их можно было видеть на всех участках боевых действий, развернувшихся на дагестанской земле.

Владимир Чуб (справа) и Сейдула Магомедов.

В первые же дни войны живым словом наставника – воспитателя вдохновлял милиционеров начальник ГОВД Магомед Фейтуллаевич Гафаров: «К нам, друзья мои, пришли наши недруги со своим уставом. Знаем, храбрости и отваги вам не занимать. Будем достойны памяти наших славных предков». Слова его проникли в их души. Кумиром сотрудников тогда стал Гафаров, а кумирами начальника – его подчиненные.

Магомед Гафаров

Поначалу сотрудникам ГОВД было трудно. Но потом подружились с ополченцами. Стали, как они, настоящими бойцами.

Из рассказа Магомеда Юсупова, командира объединенного отряда ополченцев селений Ансалта, Рахата, Зибирли-Беледи:

– Ополченцы засыпали и просыпались с одной мыслью, что принесет им новый день? Он приносил им одну лишь уверенность: исход войны будет решен в их пользу – в пользу защитников.

Магомед Юсупов

Враг это почувствовал в первый же день и начал неистовствовать. Мы это заметили на переговорах с Шамилем Басаевым и его окружением. В них участвовали заместитель главы района Алимагомед Алимагомаев, Магомед Юсупов, Нажиюла Алиев, Гаджииса Измаилов, Исалав Исалаев, имам Ботлихской мечети Ахмедудин-хаджи и еще несколько представителей духовного сообщества района, местных властей и ополчения.

В Ботлих воевать и трудиться на победу приехали почти все ансалтинцы и рахатинцы, проживающие за пределами района: из Москвы и Санкт-Петербурга, Иркутска и Орла, Саратова и Сахалина, Волгограда и Астрахани …

Полковник военно-медицинской службы Расул Узаиров, работающий в Сахалине, и врач Зиявудин Хасбулаев из Буйнакска не раз попадали под обстрелы боевиков, но не прекращали

оказывать медицинскую помощь раненым бойцам.

Супруги Шамиль и Елена Абсалудиновы 9 августа прибыли в Ботлих из Иркутска. Шамиль был назначен командиром взвода, а Елена помогала ополченцам. Вскоре, увидев боевой характер и организаторские способности Елены, штаб ополченцев поручил ей заниматься формированием женской ополченческой группы. Здесь она и проявила настоящий характер русской женщины. Это женское движение вскоре превратилось в мощный щит противостояния бандитам.

Термин «Булгаковская группа» приобрел тогда боевой оттенок. Эта группа из 25 человек из местных ополченцев была создана по просьбе генерала В. Булгакова для поддержки воинского подразделения.

Уместно тут вспомнить имена шестерых ребят, участвовавших 18 августа в Тандовском сражении. Ребята сражались до последнего патрона. Это был первый бой в их жизни, в такой опасной ситуации находились впервые. Выдержали испытание. Изможденные и усталые, отстояв свой «участок», в сумерках вышли из боя. Позже ордена Мужества нашли эту славную шестерку: Гусейна Магомедова, Камиля Абдулаева, Гасана Абдулпатахова, Арцолава Арцолаева, Шарапудина Шарапудинова, Абдулнасира Шахбанова.

Пятеро парней из той же «Булгаковской группы» вечером 19 августа на военном грузовике направилось в сторону села Годоберы, чтобы поддержать армейское подразделение, которое сражалось в годоберинском ущелье на подступах к горе Хамилэн. В этом бою был убит подполковник И.Алексеев, командир группы. Группу возглавил Темирхан Абдулмажидов. Ребята сражались отчаянно, но военного опыта у них не было. Все они получили тяжелые ранения. Спасли их солдаты с других позиций. Все награждены орденами Мужества.

Боец спецвзвода «Хиллари» Абдула Бурзиев проводил разведку на территории Чечни. На обратном пути у села Кенхи его УАЗ остановили два боевика. Разразился скандал. Абдула расстрелял боевиков, забрал их оружие и, минуя село Зибирхали, где находились боевики, по Ансалтинскому лесному массиву поднялся на гору Меэраал, через село Макажой по маршруту Казенойам-Анди-Ботлих добрался до штаба и передал ценную информацию. Награжден орденом Мужества.

Орденом Мужества награжден и другой боец спец-взвода «Хиллари» Хайрула Гайирбеков. Под видом врача для оказания медицинской помощи старикам и женщинам он два дня находился в селе Рахата. Вошел в доверие к боевикам, собрал нужную информацию о месте их дислокации, количественном

составе, парковке боевой техники, огневых точках, видах вооружений. С миссией разведчика он справился блестяще.

Ценную информацию штаб получал от Мажида Гамзатова и Джаватхана Джаватханова из Ансалты. Последнего в округе назвали «Одиноким Волком». Они систематически передавали по рации в милицию информацию о дислокациии перемещении боевиков – где, сколько и в каких домах они размещены.

Боевики знали, что на захваченной ими территории действует радист, и охотились за ним. Джаватхан, зная это, не засиживался на одном месте. Скрывался то в лесном массиве, то на недоступных высотах, то в скальных пещерах. Боевики так и не смогли обнаружить «Одинокого Волка». Благодаря информациям Джаватхана военные специалисты разработали топокарту для нанесения удара по позициям боевиков.

Настоящими бойцами показали себя на войне уроженцы этих мест: начальник отдела УБЭП МВД РД полковник милиции Ахмедудин Абсалудинов, Ахмед Абдулжалилов, прибывший из Москвы на военно-транспортном самолете с гуманитарным грузом, который организовал мэр Москвы Юрий Лужков, Магомед Гамзатов, аспирант Санкт-Петербургского юридического университета, руководитель Финансового управления г. Махачкалы Ахмед Магомедов, приехавший в составе Интербригады, местные ополченцы Гасан Бурзиев, Газияв Рапиев, Лабазан Лабазанов, Саадула Юсупов, Лабазан Нурахмаев, Расул Абдулгаджиев и многие другие герои. Их совесть – совесть защитников Родины чиста как перед настоящими, так и перед грядущими поколениями.

До сих пор рахатинцев и ансалтинцев волнует история Микаила Микаилова. На первый взгляд, ничем не примечательный парень. «Главное в его характере – неравнодушие ко всему», – отмечают многие его знакомые. Микаил был дома, когда к нему ворвались боевики. Один из них хладнокровно расстрелял их щенка. Микаил не выдержал, одним ударом кулака в подбородок уложил убийцу наземь. На парня накинулись бандиты, жестоко избили и доставили в свой штаб. Затем увели его в Чечню, чтобы расправиться с ним. Судьба Микаила до сих пор неизвестна.

Своим поступком Микаил выразил в первую очередь свою внутреннюю свободу. Она присуща лишь настоящему человеку. А это святое чувство с раннего возраста заложено в душах патриотов родной земли.

Зикрула Умаргаджиевич Узарханов так и не сказал мне, сколько дней он со своими шестью братьями находился в окопах рядом с ополченцами. А были они там все 17 дней войны.

– Что-то с памятью моей стало, – улыбается Зикрула.

– Не все же стерлось из твоей цепкой памяти? – Ничего не стерлось. Даже то, как открылось мне новое в характере Гаджи Нухиевича Махачева, который первым из членов нашего правительства прибыл в Ботлих вместе со своей охраной и ополченцами из Казбековского района. Такие поступки никогда не забываются, ибо это и есть черта характера настоящего защитника.

Гапур Магомедов

Ополченцам вдохнул волю к победе и поступок Гапура Анварбековича Магомедова, прибывшего к ним с четырьмя автоматами Калашникова. Они находились близ местечка Беной по другую сторону Андийских гор. Рядом Чечня. На их вопрос, где взял автоматы, Гапур ответил с улыбкой: «Это моя военная тайна». У ополченцев на лицах сверкают улыбки. Такие улыбки, выражающие предчувствие близкой победы, еще больше сближали защитников.

Не все тогда понимали, почему в первые дни войны Шумайсат Магомедовна Омарова, председатель Ботлихского райсуда, спешно выносила из здания архивные документы суда. Ясно стало потом: в них были улики на некоторых лиц, воевавших на стороне боевиков.

Шумайсат Омарова

Затем вместе с другими женщинами она, не покладая рук, работала на победу: морально поддерживала ополченцев, организовала защитникам горячее питание.

Голос этой мужественной женщины звучал тогда, как набат: «Дорогие наши защитники! Мы, женщины, всегда будем рядом с вами! Ради наших детей, ради нашей свободы, ради нашей единой Родины! Других слов у нас сегодня нет».

Ее слова давали бойцам высокий патриотический заряд.

Гамзат Гамзатов

Чем сильнее человек, тем он скромнее. Эту вечную истину можно отнести и к Гамзату Магомедовичу Гамзатову, тогда члену Госсовета, генеральному директору «Дагэнерго». Жители района

по сей день высказывают ему благодарность за то, что в те трудные дни он отправлял сражающемуся народу продовольствие, медикаменты, оружие, эвакуировал детей, женщин, стариков из зоны боевых действий, размещал их на своих базах отдыха и в санаториях. Тогда свой трудовой день он начинал со слов: «Ни один эвакуированный не должен чувствовать себя беженцем. Они должны жить в лучших условиях, чем мы». Энергетики прислушивались к его словам, их совесть не молчала перед защитниками Отечества.

Гамзат Магомедович всегда с Дагестаном – и в радости, и в беде.

В те дни пылал огонь и в груди Ахмеда Юсуповича Магомедова, руководителя Финансового управления г. Махачкалы. Выходец из Ансалты, он находился в рядах ополченцев с Интербригадой, возил им продовольствие. Его благородные поступки придали тогда хорошую весомость его беспокойной жизни.

Вечером 12 августа местные ополченцы и члены Интербригады стояли на Ботлихской площади, вдумчиво вглядываясь друг в друга. Интересное явление: ту площадь люди нарекли «Площадью Путина». Это было народной оценкой роли Путина, человека, глубоко осмыслившего события того времени.

К ним подошел генерал Боковиков с сорока бойцами. Обратился к собравшимся: «Ожидается нападение с Миарсо на Ачабалта. Наши военные будут там налаживать связь. Их нужно охранять. Нужны 25 человек, знающих ту местность».

Ахмед Магомедов

Ополченцы под началом Ахмеда Магомедова вызвались охранять военных от возможного нападения боевиков. Военные под утро завершили работу. Ополченцы выполнили свою миссию. В утреннем воздухе каждый из них словно нервом почувствовал перелом военных действий в их пользу. И не ошиблись.

Когда боевики вошли в Шодроду, первым по ним открыл огонь 70-летний учитель физики местной школы Абдула Алиевич Хамидов. Бандиты его взяли в плен, вывезли в Рахату, чтобы судить его по шариатским канонам. Потом отпустили – не хотели против себя настраивать местное население. Шодродинская школа теперь носит имя Абдулы Хамидова.

Не в собственных глазах, а в глазах защитников утвердили себя героями три брата Муминовы из Годобери: 30-летний Абдурахман, 21-летний Магомедтагир (сотрудники местного РОВД) и 24-летний ополченец Лабазан. У них в душе тогда была одна тревога – судьба родного края. И эта тревога сделала их сильными. Два брата погибли, отстаивая самые возвышенные человеческие идеалы, связанные с Родиной-матерью. Они любили жизнь, ценили в человеке человеческое. Абдурахман был ранен, стал инвалидом. Для годоберинцев (и не только) они стали идеалами благородства, чести, достоинства. Награждены орденами Мужества.

Думал ли Ильяс Магомедрасулов из села Алак, служивший тогда прапорщиком в одной из частей Российской Армии, что ему придется столкнуться с неприятелем не где-нибудь, а в родном районе? Он пришел воевать на ботлихскую землю с двумя чувствами – ненавистью к врагам и озабоченностью судьбой Родины. Именно эти два чувства выковали в нем железный характер воина – освободителя.

Воду защитникам Ботлиха возили на осликах.

21 августа 27 ополченцев близ селения Тандо попали в засаду. Там находился и Ильяс. Отбивались как могли и чем могли. Появились раненые. Ильяс по рации связался по штабом, разъяснил обстановку. Здесь помогла ему армейская выучка – грамотно и четко организовал оборону. И это спасло многих ополченцев. Через сутки Виктор Германович Казанцев отправил к ним на помощь солдат и милиционеров. Ополченцы спасены. Позже все 27 защитников будут награждены орденами Мужества.

Лабазан Лабазанов, глава администрации села Миарсо, организовал караван из 25 осликов. Денно и нощно это ослиное племя возило сражающимся бойцам на горе Ослиное ухо боеприпасы. Работали так, словно чувствовали, что эта гора, названная в честь их предков, была теперь и их родиной.

Нелегким делом тогда занимались врачи Ботлихской районной больницы. Каждый из них чувствовал особую ответственность перед ранеными защитниками. Врачи их называли братьями, не скупились на теплые, душевные слова в их адрес. Это поднимало настроение больных. Врачи жалели их, они – врачей. И смотрели в глаза друг другу, как родные.

Зайнулав Гасанханов (слева) и Анатолий Шейко.

В Чанко к Зайнулаву Гасанханову приехал из Беларуси его наставник – тренер по борьбе самбо Анатолий Исакович Шейко. Воевали бок о бок. Спортсмены в одночасье стали воинами. Салют из автоматов в честь Победы. Наконец-то, исчезло напряжение с их лиц. Теперь они воспитывают молодых борцов-самбистов сильными, волевыми, чистыми людьми, вливая в их души огонь патриотизма.

В памяти жителей района до сих пор живут имена губернаторов Саратовской, Ярославской, Вологодской областей – Дмитрия Аяцкова, Анатолия Лисицына, Вячеслава Позгалева. Прилетели на вертолетах помогать сражающемуся народу продовольствием и финансами. Этим поступком они показали миру, что у нас Родина одна – непоколебимая Россия.

Продовольственное положение в нашей республике тогда было не очень хорошее. В те дни нравственно мобилизовали себя и свое окружение братья Музакир и Мурат Шихсаидовы (директор ООО «Глобал-М» и глава Каякентского района), Зайдин Джамбулатов – председатель Комитета по ветеринарии при Минсельхозе РД, Умалат Насрутдинов – глава Карабудахкентского района и многие другие. С первых же дней вели себя как агитаторы: выступали перед населением, призывали людей объединиться во имя мира на родной земле. В самый

критический момент поддержали защитников деньгами и зерном, фруктами и одеждой… Благодаря такой помощи защитники не впали в отчаяние. Сказали им душевное и емкое «Баркалла!» Помогая защитникам, они исполнили свой гражданский долг перед Отечеством.

На первый взгляд, это казалось обыденным явлением. Именно в этих поступках и раскрываются настоящие мужские характеры. Не зря говорят: дух народа – дух времени.

Музакир Шихсаидов

Мурат Шихсаидов

В те дни заместитель министра имущественных отношений РД Идрис Рагимов, одержимый порывом помочь защитникам,

выехал в Калужскую область. Встретился с губернатором области, министрами имущественных отношений, экономики, МЧС, другими руководителями, предпринимателями-дагестанцами. Выступил по областному телевидению, рассказал правду о войне. Калужане не остались равнодушными к судьбе нашей республики, оценили стойкость и мужество дагестанцев. В сжатые сроки отправили нам продовольствие, медикаменты. Следует тут отметить и двух предпринимателей, земляков Идриса Рагимова из Табасарана – Абдулвагаба Ашурова из Ружника и Гаджи из Дюбека. Благодаря их усилиям на вторые сутки в Махачкалу прибыл вагон леса, шифера, теплой одежды.

Красивые поступки красивых людей. Такое не забывается.

Зайдин Джамбулатов

Идрис Рагимов

Характер своего народа в те дни раскрыл чеченец Лечо. В первую чеченскую войну его дом превратился в руины, сам чудом выжил, ноги перебиты разрывными пулями. В августе 1999-го лечился в Нальчикском санатории для железнодорожников. Еле передвигается на костылях. В соседней палате находился Абдурахман Абдурахманов, ученый секретарь Института языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН.

Рассказывает Абдурахман Магомедхабибович: – С первых же дней у нас с Лечо установились теплые, дружеские отношения. Услышав о вторжении бандформирований в Дагестан, он полностью ушел в себя, ни с кем не общался, не выходил в столовую. Еду носили ему в палату. Лечо страдал, ему было стыдно, больно, горько. Нервы напряжены до предела. Захожу в его палату. Он не смотрит в мою сторону. Казалось, между нами образовалась какая-то невидимая пропасть. На мой вопрос: «Как здоровье, Лечо?» – ничего не ответил. После минутной паузы говорит с волнением: «Пойми, Абдурахман, мне стыдно. Мы никогда не забываем, как дагестанцы после 1995 года помогали пострадавшим на войне чеченцам, как нас, обездоленных, приютили в своих домах. Подавляющее большинство моих соплеменников осуждает этих международных агрессоров. У чеченцев и дагестанцев были, есть и будут только братские отношения. У нас с вами один общий враг – это черствые, жадные, жестокие люди, которые развязали войну на земле братского Дагестана. За эту войну ответственны не рядовые чеченцы, а те, кто отмывает миллиарды на этой крови. У нас с

вами нет и не должно быть никаких противоречий, мы друг друга хорошо понимаем. У бандитов не первый год руки в крови. От них больше всего страдает мой чеченский народ».

Абдурахман Абдурахманов

Вот так выразил мироощущение чеченского народа 40-летний инвалид Лечо. И тогда, и после я старался отвлечь его. Не получалось. Наша дружба продолжается поныне. Лечо всегда мне звонит после каждого теракта в нашей республике, выражает сочувствие.

Вот так благодаря таким людям изо дня в день расширяются горизонты дружбы и сотрудничества между дагестанским и чеченским народами.

Вот какой страшный след оставила война в Ботлихском районе

Погибло защитников – 28.

Ранено – 87.

Полностью разрушено село Тандо.

Разрушено жилых домов – 2900, объектов соцкультбыта – 43.

Материальный ущерб району нанесен на 500 млн рублей.

У защитников Земли Дагестанской в сердцах и памяти еще долго будут кровоточить раны той войны…

Награды получили, к сожалению, не все герои.

Орденом Мужества награждены 143 человека,

медалью «За Отвагу» – 59,

медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» – 104.

Три Героя России.

Честь и хвала им, защитникам нашей маленькой и большой Родины! Они всегда в наших сердцах.

Когда версталась книга, пришла печальная весть: в ясный июньский день бандитская пуля оборвала жизнь славного сына Дагестана, министра внутренних дел РД Адильгерея Магомедовича Магомедтагирова.

Десять лет назад погас очаг войны, но никак не гаснет зло, которое порождает кровавые конфликты. Адильгерей Магомедович был одним из тех патриотов Дагестана, кто своей жизнью, борьбой стремился убить семя бандитизма. Он оставил живущим частицу себя.

Задаешься вопросом: «Как просто люди убивают людей?» Потом уточняешь: не люди убивают, а черные демоны-дьволы.

Война закончилась, но невидимая война все еще продолжается. Люди живут и борются. Во имя Родины, жизни, завтрашнего дня детей и внуков.

Жизнь продолжается. Как выстояли, так и выстоим.